

Анастасия Антонова

Santa

**Рождественские
приключения
кенгурёнка**

Анастасия Антонова
Рождественские
приключения кенгурёнка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70068130

SelfPub; 2023

Аннотация

Накануне Рождества в австралийской деревушке Мэнрид выпал снег. Кенгурёнок Кенни радуется чуду, но оказывается, снег – это не только весёлые катания с горки и игра в снежки...

Содержание

Самый первый снег	5
Препятствия	7
Деревенская площадь	10
Дэшер IV	12
Новые неприятности	15
Кенни начинает понимать	18
Пожилкой Руфус	21
ОПЖ и эльф Инголмо	24
Секрет Дэшера	27
Лапсэ и Нур	29
Без ученья нет уменья	33
Виксен	35
Новое желание	38
Всё хорошо, что хорошо кончается	41

Анастасия Антонова
Рождественские
приключения кенгурёнка

Самый первый снег

Сквозь сон кенгурёнок Кенни услышал, как кто-то кричит с улицы:

– Кенни! Эй, Кенни! Просыпайся же!

Кенни узнал голос своего друга крокодильчика Рокки. Но вылезать из постели не хотелось – сегодня в ней было особенно тепло и уютно.

Вдруг что-то ударило в окно. Кенни испугался и вскочил с кровати. На стекле остался незнакомый белый след. Кенгурёнок посмотрел на улицу и не поверил своим глазам. Протерев глаза лапками, он снова посмотрел. Но ничего не изменилось: там было белым-бело. В австралийской деревушке Мэнрид посреди лета выпал снег. Кажется, впервые за всё время её существования.

– Кенни, выходи гулять! Тут сто-о-лько снега! Можно поиграть в снежки! Или покататься на санках. Или слепить снеговика – настоящего, не песочного!

Крокодильчик Рокки был одет в пуховичок, шапку, шарф, непромокаемые перчатки и угги. На одной лапке у него висело ведёрко с лопаткой, а другой он держал за верёвку санки.

– Рокки! Откуда у тебя санки? И такие классные перчатки? – Кенни было прилип носиком к стеклу, но тут же отскочил – оно было жутко холодное.

– На площади открылась лавочка! Представляешь, олень

торгует всякими зимними штуками! Родители мне ещё непромокаемые штаны купили, – Рокки покрутился, хвастаясь яркой голубой обновкой.

– Что? Олень продаёт санки? У нас, в Мэнриде? Ладно, я сейчас! – крикнул Кенни и поспешил из комнаты.

Препятствия

В доме было непривычно холодно и шумно. Кенни прыгал в гостиную. В углу, справа у окна, светилась огоньками искусственная рождественская ёлка. Мама сидела на диване, закутавшись в плед – одна голова торчала. Папа в волнении прыгал туда-сюда и очень громко говорил по телефону.

– Джекси, лайм нужно прикрыть волокном! Немедленно! Иначе урожаю конец! Да... Я приеду, как только выберусь из дома.

– Дорогой, дела совсем плохи? – спросила мама, когда папа закончил разговор.

– Пока ещё нет. Ребята чистят кустарники от снега. Но лайму нужно тепло. Как и тебе... Ты в порядке?

Папа подсел к маме и ласково обнял её за плечи.

– Я неплохо. Хотя хорошо бы потеплело, это верно. Я беспокоюсь за малышку, – мама провела лапкой по животу. – Надеюсь, мы сумеем добраться до больницы, когда она решит появиться на свет.

– Я сейчас достану из кладовки обогреватель. А потом мы с Кенни расчистим снег около дома. Сынок, надевай всё самое тёплое, что у тебя есть.

– А Рокки сказал, что на площади продают непромокаемые штаны! И санки! Вы мне купите?

– Купим, только сначала сделаем дела.

Но выйти из дома оказалось не так-то просто: дверь заваляло снегом, и она не открывалась.

– Кенни, тебе придётся лезть через окно и разгребать снег у двери самому, – сказал папа. – Помнишь, как пользоваться лопатой?

Кенни кивнул.

– Тогда вперёд!

Папа открыл небольшое кухонное окно, и оттуда повеяло ледяным холодом.

Папа выбросил лопату в окно, и она застряла в снегу, похожая на мачту без паруса. Настал черёд Кенни.

– Давай, сынок!

Кенни забрался на подоконник, зажмурился и прыгнул в неизвестность.

Однажды зимой Кенни гостил у бабушки. Он бегал вдоль Индийского океана, и его окатило холодной волной. Кенни промок насквозь и подумал, что ещё никогда в жизни ему не было так холодно и противно. Однако знакомство со снегом оказалось намного более неприятным. Он забился в угги, намочил штаны и даже забрался под курточку. К тому же, ужасно колотся. Кенни, задрожал и поспешил отряхнуться, а потом схватил лопату и начал расчищать дорогу к входной двери.

«Как хорошо, что мы с Рокки постоянно строим тоннели и замки на пляже», – радовался Кенни, разбрасывая снег.

Наконец он освободил дверь из снежного плена.

– Готово, папа!

– Молодец, сынок! Иди скорей греться! Я откопаю машину, и мы поедем на площадь.

Деревенская площадь

Кенни переоделся в сухую одежду и пил с мамой какао, которое сварил для них папа.

– Мам, а ты раньше когда-нибудь видела снег?

– Видела, но в другой части Австралии.

– Почему папа так из-за него беспокоится?

– Понимаешь, папины пальчиковые лаймы не приспособлены к холоду. А в этот раз урожай обещает быть невероятным. Папа заключил договор с магазинами и ресторанами не только здесь, на материке, но даже за границей. И теперь всё под угрозой, – мама вздохнула.

– А я всегда мечтал увидеть снег... – прошептал Кенни, глядя на ёлочные огоньки.

Наконец Кенни с папой медленно вырулили со двора. Мэнрид было не узнать: он стал похож на заснеженные деревушки из рождественских сказок. Главная дорога была расчищена, но превратилась в однополосную. Машин почти не было, а вдоль дороги высились сугробы. Дети резвились: играли в снежки, строили снежные крепости, кто-то пробовал снег на вкус. Даже некоторые взрослые не смогли удержаться от соблазна и прыгали в снег – прямо как Кенни недавно – или рисовали снежных ангелов.

На площади было многолюдно. Все толпились в центре, вокруг непонятно откуда взявшегося деревянного домика.

Крыша его была украшена светящийся гирляндой, еловыми ветками и красными стеклянными шарами. Внизу, под прилавком, аккуратными рядами лежали поленья. А на прилавке чего только не было: начиная от ледянок и заканчивая шапками-ушанками. Из домика-лавочки звучала новогодняя музыка.

– Я видел похожие на Рождественской ярмарке в Германии. Только там продавали сладости и сувениры, – сказал папа.

– Кенни! Наконец-то! – Рокки стоял в длинной очереди. – Мы с мамой пришли за снежколепами.

– За чем? – озадаченно переспросил Кенни.

– Это такие штуки, которые лепят идеальные снежки. Ты слышал про снежную битву: наша улица против соседней?

– О, Мод, и ты здесь! Привет! – папа-кенгуру поздоровался с мамой крокодильчика Рокки.

– Привет, Кенни! Привет, Бен! Как поживает Стефи? Как твои лаймы?

– Лучше не спрашивай. Вообще мне срочно нужно ехать на плантацию. Ты не сможешь Кенни выбрать тёплую одежду? Здесь принимают карточки?

– Без проблем, Бен. Удачи!

Дэшер IV

Очередь двигалась медленно, но Кенни и Рокки болтали и не замечали этого. Наконец они добрались до прилавка, и кенгурёнок смог разглядеть продавца. Это действительно был олень, светло-коричневый олень. Его рога напоминали две раскрытые ладошки с тремя пальчиками на каждой. Они смотрели в разные стороны. Короткая чёлка-хохолок вздрагивала каждый раз, когда олень поворачивал голову. Уши красиво торчали из-под красных меховых наушников. Олень был одет в вязаный худи с причудливым новогодним узором и то стоял на двух ногах, то опускался на все четыре.

– Здорово, молодёжь! Чего желаем? – спросил продавец у Кенни и Рокки.

– Этому юноше нужна тёплая непромокаемая одежда, – сказала крокодилиха Мод, показывая на Кенни.

– Не проблема, подберём! Проходите сюда, – олень показал на дверь сбоку.

Кенни отправился туда, а Мод и Рокки, увидев родственника, остались на площади.

Внутри домик оказался таким просторным, что в нём поместились примерочная с зеркалом, несколько стеллажей с коробками, небольшая печка и ширма, из-за которой была видна кровать. Словом, чудесный домик! Кенни уже сбился со счёта – столько чудес за один день!

– Как тебя звать, паренёк? – спросил олень.

– Кенни, – кенгурёнок с любопытством разглядывал всё вокруг.

– Тебе, Кенни, наверняка нужны куртка, штаны и перчатки, так?

– И ещё санки! А как вас зовут?

– Я Дэшер, – ответил олень и, ловко поднявшись на две ноги, достал с верхней полки коробку, на которой была написана буква S.

– Дэшер... Дэшер... Стойте... Вы, что, олень из упряжки Санты? – Кенни взволнованно смотрел на продавца.

Дэшер нахмурился:

– Я – бывший олень из упряжки Санты.

– А почему бывший? Что случилось?

Олень совсем помрачнел.

– Я скажу тебе, так уж и быть, чтобы ты не повторял моих ошибок. Я нарушил одно важное правило, и Санта меня выгнал. Да, я, Дэшер четвёртый, первый и последний изгнанный из упряжки олень. Теперь вот занимаюсь торговлей. Но к саням меня и близко не подпускают. На-ка, примерь этот костюм.

– А вы не пробовали вернуться? Извиниться? – Кенни переодевался в салатовую курточку и синие штаны.

– Можешь говорить мне «ты». Конечно, пробовал. Только ничего из этого не вышло. А костюм сидит отлично. И очень тебе идёт. Примерь-ка эти перчатки. Ну как?

Кенни задумчиво посмотрел в зеркало. Теперь он был одет классно, и, что самое главное, по погоде.

– Интересно, с чего это у нас пошёл снег? Ведь его здесь за всё время существования Австралии не было.

– Может быть, кто-то никогда не видел снег и очень захотел его увидеть. И написал своё желание Санте...

Новые неприятности

Никто не знает, откуда в Мэнриде, в самом центре деревни, появился причудливый холмик. Он прямо прилип к площади. На Новый год и в День Австралии жители запускали оттуда фейерверки. Сейчас этот холмик превратился в прекрасную снежную горку. Почти все деревенские дети переместились сюда и катались на новеньких санках, ватрушках и ледянках. Разгонялись и с весёлым визгом доезжали до самой лавочки Дэшера.

Всех удивил пожилой коала Руфус. Он пришёл на площадь и притащил старые санки, да не одни, а целых трое. Они были не пластиковые, а деревянные, с полозьями, похожими на рельсы. Руфус привязал санки одни к другим, и получился санный поезд, на котором могли одновременно прокатиться шестеро детей. Поезд всем очень понравился.

Между тем народу на площади прибавлялось. Из разных концов материка в Мэнрид съезжались журналисты, чтобы заснять такое диковинное зрелище. Репортёры брали интервью у местных жителей, фотографировали Дэшера и его лавку и, конечно, снежную горку.

Кенни вернулся домой, когда уже стемнело. Дома было прохладно, несмотря на то что папа привёз из города ещё два обогревателя.

За ужином кенгуру Бен поделился новостями.

– Мы успели накрыть кусты. Но до этого... – Папа засунул лапу в карман толстовки и достал пять маленьких лаймов: два тёмно-синих, два зелёных и один красный.

– Ух ты! – воскликнули Кенни с мамой хором.

– Давайте пробовать! – предложил папа.

Он разрезал тёмно-синий лайм, и внутри него оказались зелёные полупрозрачные зёрнышки.

– Внешне они похожи на икру рыбы. Но по вкусу это обычный лайм, только чуть нежнее.

Кенни съел несколько лаймовых икринок, но лишь потому, что их вырастил папа: кенгурёнок не любил кислое.

– Сегодня я отвёз первую коробку в ресторан. Но если морозы будут держаться, если ещё выпадет снег, то все мои клиенты перейдут к Барни, ведь его-то плантации совсем не тронуты холодом.

– Папа, почему у нас выпал снег?

– Не знаю, сынок. Кажется, это называется «аномальное явление» – то, чему нет объяснения. Сегодня в деревне было много журналистов. Вот увидите, скоро и учёные подъедут. И ещё кто-нибудь.

Вдруг в доме погас свет.

– Этого ещё не хватало, – пробормотал папа.

Он пощёлкал выключателями, посмотрел счётчик, но ничего не изменилось. Выглянув в окно, кенгуру увидели, что в домах у соседей тоже нет света и уличные фонари погасли. – деревня погрузилась во тьму. Кенни стало не по себе.

– Вот что, сегодня все переночуем в одной комнате. Надевайте самые тёплые пижамы и носки, – скомандовала мама, осветив фонариком телефона гостиную.

Спать с родителями в одной кровати – это снова почувствовать себя маленьким. Кенни обрадовался. Он уютно устроился между мамой и папой, а сверху, как слои лазаньи, лежали три одеяла.

«Интересно, Рокки тоже ночует с родителями? А как там Дэшер? Он совсем один. Вдруг он замёрзнет? Хотя нет, он же северный олень, – думал Кенни, засыпая. – Он и не такие морозы видел. Интересно, какое же правило он нарушил, что Санта его выгнал?»

Кенни начинает понимать

Когда Кенни проснулся, дневной свет уже проник сквозь шторы в родительскую спальню. Мамы и папы рядом не было, но с кухни тянулся аромат ягодной каши. Кенгурёнок почувствовал, что ужасно проголодался. В отличие от многих детей, Кенни любил есть кашу на завтрак. Он вылез из постели и посмотрел в окно. Ему показалось, что снега стало больше.

– Доброе утро, соня! – Мама поцеловала Кенни в макушку и поставила перед ним горячую тарелку.

– Который час? И где папа?

– Уже почти двенадцать. Папа уехал на работу. Но без приключений не обошлось.

Оказывается, двор опять завалило снегом, и папе пришлось вызывать экскаватор, который обычно работает на стройке.

Мама подошла к календарю и оторвала листик.

– Вот и сочельник. А завтра уже Рождество. И, похоже, оно будет белым. Главное, чтобы не очень холодным. Кенни, ты ведь не забыл написать письмо Санта-Клаусу?

– Конечно, не забыл! Я... – Кенни осёкся. – Мам, мне срочно надо на площадь. Я хочу... кое-что купить в лавке у оленя!

– Хорошо. Доедай, одевайся и вперёд. Дорога, должны

быть, уже расчищена.

Пока кенгурёнок добрался до площади, он весь взмок. Не обращая внимания на толпу у ларька, Кенни заскочил внутрь.

– Дэшер, привет! Надо поговорить! Срочно!

Олень удивлённо уставился на Кенни. Потом повернулся и сказал кому-то:

– Вы не замените меня ненадолго?

– Без проблем, Дэшер! – раздался голос коалы Руфуса.

Дэшер и Кенни вышли на площадь и пошли по кругу.

– Дэшер, что ты вчера сказал про снег? Ты думаешь, кто-то мог загадать желание и Санта его исполнил?

– Такое вполне может быть.

– А что, Санта исполняет абсолютно все желания?

– Конечно, нет! Любое желание проходит проверку на «нормальность» в ОПЖ.

– Что это?

– Отдел приёма желаний». Например, если один маленький кенгуру напишет, что хочет полетать как птица, то, скорее всего, найдёт под ёлкой билет в аэротрубу.

– Но снег в Мэнриде – это же ненормально!

– Пожалуй. Хотя, глядя на вас, этого не скажешь... – Дэшер с улыбкой смотрел на снежную горку, с которой катались не только дети, но и взрослые.

– Но почему тогда оно исполнилось?

– Иногда в ОПЖ случаются сбои – дело житейское.

Кенгурёнок хотел задать ещё один вопрос, но вдруг увидел спешащего к ним Руфуса.

– Кенни, твой папа не смог тебя найти. Он с твоей мамой поехали в город – кажется, твоя сестрёнка вот-вот родится. Бен сегодня не вернётся. Он хотел отвезти тебя к Рокки, но они всей семьёй уехала из деревни – дома слишком холодно. Тебе придётся переночевать у нас. Хорошо?

– Ладно... – пробормотал Кенни.

– Вот ещё, возьми – папа тебе передал – Руфус протянул Кенни четыре пальчиковых лайма. Кенни положил их в кармашек куртки.

Пожилой Руфус

Когда Руфус ушёл обратно в лавку, Кенни заговорил:

– Дэшер, я должен тебе что-то сказать. Мне кажется, снег пришёл в Мэнрид из-за меня.

– Ты написал такое желание?

– Я не помню, как я написал, но там точно было про снег. Мне очень хотелось его увидеть. Я не знал, что он может принести столько неприятностей...

Дэшер задумчиво водил передней ногой по снегу.

– Кенни, есть только один способ проверить, твоё ли желание исполнилось, и, если да, попробовать его исправить. Тебе нужно лететь со мной в Лапландию.

– В Лапландию?

– Да. Я живу там. И Санта там живёт. Мы ходим в офис ОПЖ и всё узнаем.

– Так летим же скорее!

– Сейчас нельзя. Моя смена ещё не закончилось. К тому же, за тобой, вообще-то, присматривает Руфус. Но нам обязательно нужно вылететь до того, как в Мэнриде наступит Рождество.

Кенни растерянно посмотрел на оленя.

– Вот что, не переживай. Покатайся пока на ледянке – возьмишь из моей лавки. В конце концов, от снега не только неприятности. А я пока подумаю, что нам делать.

Кенни послушался Дэшера. Взял ледянку и, предупредив Руфуса, отправился на горку. Да так увлёкся катанием, что забыл обо всём.

Уже темнело, когда Кенни услышал, как его зовёт Руфус.

– Пойдём пообедаем, Кенни.

– А как же... – Кенни оглянулся на лавку Дэшера.

– Дэшер поделился со мной вашим секретом, но я обещаю молчать. И даже немного помогу вам: когда позвонит твой папа, я скажу, что ты накатался с горки и уже спишь. А ещё вы возьмёте мои деревянные санки.

Дома у Руфуса Кенни съел тарелку супа и выпил большую кружку горячего шоколада. После сытного обеда кенгурёнка разморило, но Руфус сказал, что пора собираться.

Они вышли из дома, и, дойдя до площади, стали подниматься на ту самую горку, с которой несколько часов назад Кенни катался. Дэшер уже ждал наверху. Он был не похож на себя – без свитера и наушников – и стоял на четырёх ногах, запряжённый в санки Руфуса.

– Ого! Ты теперь совсем обычный олень... А где твоя лавка? – Только сейчас кенгурёнок понял, что площадь совершенно пуста.

– Закрылась. Садись в санки. Руфус, дайте, пожалуйста, порошок.

Коала достал из кармана конфету в фиолетовом фантике и скормил её Дэшеру.

– Что это такое?

– Это разновидность летательного порошка. Одну такую конфету я съел перед тем, как прилететь в Мэнрид. В ней ровно столько порошка, сколько нужно, чтобы долететь до заданной точки сверхбыстро. Ты даже ничего не успеешь понять, – объяснил олень. – Готов, Кенни?

Кенни посмотрел вокруг. Снег падал крупными хлопьями, и деревушка была похожа на огромное ванильное мороженое.

– Готов. До свидания, Руфус!

– До свидания, ребята! Удачи вам!

– Спасибо за помощь! – сказал Дэшер, и в тот же миг санки исчезли.

ОПЖ и эльф Инголмо

Кенни и Дэшер приземлились у одноэтажного деревянного домика с круглым окном на чердаке. Над крышей торчала кирпичная труба, из которой медленно поднимался дым. Сама крыша была как будто трёхслойной и показалась Кенни похожей на сэндвич с клубничным джемом. Над входной дверью – такой же «бутербродный» деревянный козырёк. Слева и справа от двери – небольшие окна. Дом как будто смотрел удивлённым взглядом. Над дверью висела рождественская гирлянда. У крыльца стояли карликовые ёлочки в горшках, а на крыльце – маленькие лыжи.

– Очень надеюсь, что тот, кто нам нужен, сейчас здесь – пробормотал Дэшер и позвонил в дверь.

– Кто там? – спросил строгий голос.

– Это Дэшер. Откройте, пожалуйста.

Дверь открылась, но не та, на которую смотрел Кенни. Только сейчас кенгурёнок заметил, что она состоит из двух частей: в большую дверь врезана дверь поменьше. Из неё и вышел крохотный человечек, каких Кенни никогда не приходилось видеть. Острые ушки торчали из-под красного колпачка. Нос – «картошкой», а на нём – овальные очки. Волосы человечка были седые, а кончик бороды завивался и напоминал застывшую морскую волну. На человечке был зелёный костюмчик, жёлтые гетры и красные сапожки с завиты-

ми мысками. Незнакомец строго посмотрел на Кенни, а затем перевёл взгляд на Дэшера и улыбнулся.

– Подумать только! Что ты тут делаешь, старина? Ты разве не должен быть там, где должен быть? В Австралии, кажется?

– И я рад видеть тебя, Инголмо. Знакомься, это Кенни. Из-за него мы оба здесь. Кенни, это эльф Инголмо, главный в ОПЖ.

– Привет, кенгурёнок! Ну что ж, заходите. Здесь никого, один я на ночном дежурстве.

Они прошли через тёмный первый этаж и поднялись на чердак. Там было уютно: растопленная печка, пушистый ковёр и большое кресло у окна. В углу стоял рабочий стол и очень высокий стул, а на столе открытый ноутбук.

– Инголмо, у нас совсем мало времени, если оно вообще есть. Нужно проверить, какое желание загадал Кенни.

– Что ж, старина, я понял, что вы не за какао с булочкой приехали, – вздохнул эльф, садясь за ноутбук. – Кенни, откуда ты?

– Из Мэнрида.

– Так, сейчас посмотрим... Кенни из Мэнрида загадал, чтобы «на Рождество Мэнрид завалило снегом».

– Значит, это всё я... – прошептал Кенни.

– Но его желание отклонили – по понятным причинам.

– Но у них столько снега, что можно делиться с другими странами, – заметил Дэшер.

– Секунду, старина. Похоже, случился сбой, и снег, который предназначался... горе Мэнсфилд в США, был направлен к вам.

– Скажите, как нам остановить снегопад и вообще вернуть всё, как было?

– Согласно правилам, если твоё желание отклонено, ты можешь загадать ещё одно, но только до наступления Рождества.

– Ого! А я и не знал, что так можно!

– И никто не знает. Чисто физически узнать, что желание отклонили, и загадать новое практически невозможно. Напиши своё новое желание вот здесь, – Инголмо достал лист коричневой бумаги и ручку. – Готово? Так... «Хочу, чтобы погода в Мэнриде стала обычной, снег исчез, папины лаймы не пострадали и сестричка родилась здоровой». Ого, ничего себе запрос! Ну что ж... – Инголмо достал из кармашка курточки печать, и на листке появилось синее слово «Одобрено».

– Ура! Желание уже выполнено?

– Конечно, нет. Теперь его нужно доставить Санте. Но есть два «но».

– Какие?

– Первое – Санты здесь уже давно нет. Он развозит подарки. Второе – Дэшеру запрещено видеться с Сантой. Он разве тебе не сказал?

Секрет Дэшера

Кенни уставился на Дэшера.

– Ты можешь, наконец, рассказать, за что Санта внёс тебя в самый чёрный список?

– Ладно... В прошлом году, в сочельник, я угнал сани.

– Ты... что сделал? Но зачем?

– Я узнал, что один хороший человек опаздывает на самолёт. Он очень хотел увидеть свою семью. И я решил помочь, но так, чтобы мне самому успеть домой вовремя. Но почти сразу я попал в снежную бурю. Сани разбились – ими ведь нужно управлять. Мешок с подарками потерялся. Санта был в бешенстве. Он сказал, что не может доверить такому безответственному оленю свою жизнь и судьбы людей. Вот такая история.

– И ты мне ничего не сказал, чтобы я не побоялся полететь с тобой?

– Ну да...

Кенни вдруг вспомнил о том, какой простой была жизнь всего несколько дней назад: летние каникулы, жара, игры с Рокки на пляже, мама, которая гладила распашонки для малышки и улыбалась, весёлый папа... Снег – это, конечно, здорово. Но, пожалуй, знакомство с ним затянулось.

Инголмо пристально посмотрел на Дэшера и сказал:

– Если вы всё-таки хотите найти Санту, то вам нужно, во-

первых, получить маршрутную карту. Во-вторых, раздобыть летательную пудру. Доступ к карте имеет только тот эльф, который её разрабатывал. В этом году это был Лапсэ. С ним вы быстро договоритесь. А вот пудра хранится на складе у Нура, самого...

– ...вредного эльфа в мире, – продолжил за него Дэшер и скривился.

– На всё про всё у вас... четыре часа. Именно через четыре часа в Мэнрид придёт Рождество.

– Спасибо тебе, Инголмо.

– Спасибо вам.

– Удачи, кенгурёнок! Не за что, старина. Надеюсь, у вас всё получится!

Лапсэ и Нур

Дэшер и Кенни направились в другую сторону деревни. По дороге олень рассказал, что эльфы, которые обзавелись семьями, живут в собственных домиках, а эльфы-одиночки – в общежитии. Лапсэ жил в первом общежитии, которое по высоте не уступало зданию ОПЖ, но в нём было целых пять этажей. У входной двери висели таблички с номерами комнат, именами их хозяев, рядом с каждой табличкой был звонок. Дэшер долго изучал имена, они были написаны на эльфийском. Кенни в нетерпении подпрыгивал на месте. Наконец, Дэшер нажал носом на звонок.

– Да? – ответил тихий голос.

– Это Лапсэ? – спросил олень.

– Да, это я. А кто говорит?

– Привет! Это олень Дэшер. Со мной кенгурёнок Кенни из Австралии. Нам нужна твоя помощь. Спустись, пожалуйста.

– Окей!

Лапсэ оказался приветливым эльфом в зелёном колпачке с бубенчиком. Выслушав просьбу, он поднялся к себе и вернулся с картой и каким-то устройством, напоминающим маленький телефон.

– На карте расписан маршрут, а с помощью трекера вы сможете отслеживать передвижение саней. Сейчас Санта находится... в Исландии.

– Большое спасибо, Лапсэ! Скажи, в какой комнате живёт Нур? – спросил Дэшер.

– О, они с женой поселились в доме на окраине. Нора ждёт маленького эльфа и ужасно достаёт Нура, а из-за этого и нам достаётся. Удачи, ребята! И не забудьте вернуть трекер, иначе Нур мне голову оторвёт!

На окраине деревни все домики были небольшие – как раз для эльфов. Но у каждого была своя форма: домик-сапог, домик-гриб, домик-пещера. Нур и его жена жили в вытянутом домике-бревне. Вместо крыши над ним возвышалась снежная шапка.

Дэшер позвонил. Дверь открылась моментально. На пороге стоял эльф в колпачке цвета морской волны с красной тесьмой. Из-под тесёмки торчало перо.

– Кто тут? А, это ты, олень-изгой? А это что за чудо-юдо? – Нур ткнул пальцем в Кенни и, не дождавшись ответа, спросил:– Что надо?

– Э... ммм... Дело есть... Нужна летательная пудра на четыре часа полёта.

Нур неприятно расхохотался.

– Забудь про полёты до следующей командировки. И вообще, ты...

– Ну-ур! Где ты там? Я что-то хочу! – послышался из дома капризный женский голос.

– Сейчас, Нора! – Нур искривился. Кажется, он не торопился закончить разговор. – Зачем тебе пудра, Дэшер? Хо-

чешь опять кого-нибудь спасти?

– Ну... почти. Кенни, кенгурёнку, нужна помощь. В ОПЖ по ошибке отправили снег в Австралию.

Нур открыл было рот, но тут Нора опять закричала.

– Нур! Я не могу больше ждать!

– Что ты хочешь, дорогая? – спросил эльф притворно-ласково.

– Я... я не знаю... – захныкали в доме.

– Ваша жена ждёт малыша, да? Моя мама тоже. Возможно, сестрёнка уже родилась... – затараторил Кенни.

– Правда? Ну, так ты меня понимаешь... И ладно, когда я на работе, но сейчас каникулы... – вдруг зашептал Нур.

– Когда моя мама капризничает, папа обычно даёт ей вот это. – Кенни достал из кармашка один пальчиковый лайм. – Попробуйте и вы.

Он протянул эльфу зелёный лайм.

– А это не отравленное?

– Что вы, это всего лишь...

– НУР! Немедленно иди сюда! – закричала Нора так, что с домика-бревна посыпался снег. Эльф схватил лайм и заскочил домой. Дверь за ним захлопнулась, и новая «лавина» обрушилась на оленя и кенгурёнка.

– Молодец, Кенни! – похвалил Дэшер, отряхиваясь. – Как это ты сообразил про лайм?

– Не знаю. Интересно, это поможет?

Ждать пришлось недолго. Нур выскочил одетый в красное

пальтишко. В кармане у него что-то звенело.

– Такая штука ещё есть?

– Есть. Но только в обмен на пудру! – решительно ответил олень.

– Стойте здесь, – приказал эльф и растворился в воздухе.

Через пять минут он появился. В руке у него была коробочка в форме грецкого ореха.

– Держи! – Нур протянул её Кенни. – Если кто-то спросит про пудру, моё имя не называйте. Я бы никогда не поступил так, если бы не Нора.

– Спасибо, Нур, – Кенни отдал ему три оставшихся лайма, и дверь за эльфом захлопнулась.

Без ученья нет умения

– Приступим! – сказал Дэшер. – Открой коробочку и высыпи пудру на меня.

Кенни послушно выполнил указания оленя. Из коробочки вылетели золотистые крупинки, ненадолго повисли в воздухе, а потом стали падать и растворяться в светло-коричневой шерсти оленя.

– Теперь садись в санки и берись за вожжи. Сейчас тебе придётся поработать. Давай для начала потренируемся и попробуем долететь вон до того дерева, – Дэшер мотнул головой в сторону высокой сосны.

Кенни устроился поудобнее, взял вожжи в лапки, взмахнул и санки взлетели. Ветер подгонял их, и кенгурёнок понял, что они приближаются к дереву намного быстрее, чем он ожидал. Санки летели прямо в дерево!

– Тяни вожжи на себя! – крикнул Дэшер.

Кенни едва успел затормозить, и они с грохотом приземлились в нескольких сантиметрах от сосны. Немного переведя дух, Кенни попробовал управлять запряжённым оленем ещё раз, но ничего не получалось. Санки и Дэшер как будто летели по отдельности.

– Так не годится, – вздохнул Дэшер.

– Мне низко сидеть, и я не могу справиться с тобой. И вообще не понимаю, как можно управлять и оленем, и сан-

ками! Как Санта облетает весь мир и остаётся жив?

– Э, Санте почти ничего не приходится делать. Его волшебные санки заранее знают маршрут. А когда сани в курсе, тогда и олени понимают, как и куда двигаться. Кенни, а ты катаешься на сёрфе? – вдруг спросил Дэшер

– Да, немного, а что?

– Может быть, ты попробуешь управлять нами стоя?

Кенни не заставил себя ждать. Стоять оказалось удобнее хотя бы потому, что он мог спокойно держать вожжи, а не задирать постоянно лапки вверх. Казалось, что и санки, и олень стали послушнее. После десятка коротких тренировочных полётов Дэшер наконец остался доволен.

Посмотрев в трекер, Кенни и Дэшер увидели, что Санта уже в Америке.

– Отлично! Он тут задержится. У нас три часа на всё про всё.

– Я всё равно не пойму – как мы туда долетим?

– Не волнуйся. Теперь, когда *ты* управляешь нами, мы доберёмся куда угодно.

Виксен

Поначалу Кенни даже и не пробовал смотреть вокруг: он старался держать равновесие и не делать резких движений. А когда наконец почувствовал себя достаточно уверенным, чтобы оглядеться, то понял, что они во всех смыслах пролетают через весь мир. Виды вокруг были смазанными и неуловимыми, но, странное дело, голова от этого не кружилась. Правда, и особого удовольствия от полёта Кенни не испытывал.

Наконец, Дэшер крикнул «Тормози!» – и санки плавно приземлились на снежную землю Аляски. Кенни вылез и пропрыгал вокруг них несколько кругов, чтобы размять лапки. Потом достал трекер, который показал, что сани Санты совсем неподалёку. Вдруг кенгурёнок заволновался: сейчас он впервые увидит Санту и заговорит с ним. Когда Кенни был совсем маленьким, он прятался под диван в гостиной в надежде застать Санта Клауса. Но всегда слишком быстро засыпал, а когда просыпался, подарки уже лежали под ёлкой.

Кенни и Дэшер пошли на сигнал трекера. Сердце кенгурёнка стучало всё быстрее.

– Странно, – заметил олень, – сани должны быть здесь, но тут сплошное снежное поле.

– Может, наш трекер сломался?

– Не знаю... не хотелось бы. Давай пройдем ещё немного.

– Стой! Что это такое зелёное блестит?

Кенни вытащил из снега небольшую переливающуюся корбочку, и Дэшер уставился на находку. Помолчав, он сказал:

– Сдаётся мне, это маячок. Похоже, он выпал из саней Санты. Это очень нужная штука. Он не только передаёт сигнал о том, где сейчас сани, но и хранит информацию о маршруте.

– А вдруг маячок потерялся давно, и Санта уже далеко?

– Нет, это почти невозможно. Когда сани встают на маршрут, они двигаются по сигналу маячка. А без него лететь отказываются. И даже бумажная карта не поможет. Мы не можем построить маячок в наши санки, но зато мы знаем, что Санта близко. Посмотрим по карте... Вероятно, вот в этой деревне. Летим скорее!

Кенни взмахнул вожжами, но олень вместе с санками остался стоять на месте. Кенни попробовал ещё раз, но ничего не произошло.

– Дэшер, почему мы не летим?

– Кажется, летательная пудра перестала действовать! Прохвост Нур пожадничал!

До Кенни не сразу дошёл смысл слов друга. Ещё немного, и он увидел бы Санту! Неужели всё пропало?

– А ты что тут делаешь, Дэшер четвёртый? – раздался вдруг грозный женский голос.

Кенни и Дэшер обернулись. Перед ними стоял олень, а,

точнее, олениха – светло-бежевая, с огромными глазами и длинными ресницами. Её рожки были похожи на вилки с парой зубчиков на каждой. Два «зубчика» красиво закруглялись вовнутрь.

– Виксен? Не может быть!

Олениха улыбнулась, подошла к Дэшеру и ткнулась носом ему в шею. Дэшер на секунду закрыл глаза.

– Привет, дорогой! Рада тебя видеть! Но всё-таки, что ты тут делаешь? И кто это с тобой?

Дэшер представил Виксен и Кенни друг другу. Путешественники коротко рассказали оленихе о своих делах и о находке.

– Слава Богу, что вы нашли маячок. Сани, конечно же, не летят. Санта отправил почти всех оленей на поиски, а сам остался с Рудольфом – развозить подарки.

– Виксен, ты сможешь доставить Кенни к Санте?

– Конечно. А как ты вернёшься домой?

– Пока не знаю. Что-нибудь придумаю.

– Я попробую раздобыть летательную пудру.

– Спасибо тебе. Береги кенгурёнка! – Дэшер коснулся носом щеки Виксен, когда она встала в санки вместо него.

Новое желание

На этот раз полёт был совсем коротким. Виксен и Кенни приземлились на пустой круглой площади.

Кенни спросил:

– Кто стоит в упряжке Санты вместо Дэшера?

– Сейчас никто. Все олени-замены провалили экзамены, поэтому теперь нас восемь – как в старые времена, когда не было Рудольфа. А вот и он, собственной персоной.

Олень стоял возле больших резных саней. Он был выше, чем Дэшер и Виксен, на голове красовались длинные белые рога. Красный нос горел как маленький фонарь и освещал чуть ли ни всё вокруг.

– Рудольф, вот этот паренёк нашёл маячок. Надо позвать Санту.

Рудольф взглянул на Кенни и почтительно склонил голову.

– Санта сейчас придёт.

– Санта уже здесь, – раздался басовитый голос.

Санта появился так неожиданно, что Кенни не успел испугаться или разволноваться. Это был точь-в-точь Санта из рождественской книги, которую с самого детства читала ему мама. Это был самый лучший Санта на свете.

– Привет, малыш Кенни! Как твои дела? Ты хорошо вёл себя в этом году?

– Привет, Санта! Думаю, что да.

Кенни не удивился, что Санта знает его имя.

– Ты успел написать мне письмо с желанием?

– Успел, только в ОПЖ его отклонили.

– Ты и об ОПЖ знаешь? – усмехнулся Санта. – Наверное,

ты пришёл за новым желанием?

Кенни кивнул.

– Чего же ты хочешь, малыш?

Кенгурёнок сунул лапку в кармашек куртки и сжал листок с пометкой «одобрено»

– Я хочу, чтобы ты простил Дэшера.

Виксен и Рудольф посмотрели на него удивлённо, а Санта спросил:

– Именно это желание ты написал в офисе ОПЖ?

Кенни понимал, что Санта всё равно узнает правду, поэтому честно ответил:

– Нет. Я написал, что хочу, чтобы в Мэнриде прекратился снег и вернулось лето, чтобы сестрёнка родилась здоровой и папины лаймы выросли. Но снег не может идти вечно, ведь так? Сестрёнка, наверное, уже родилась. Не знаю, кто поможет папе, но точно знаю, что Дэшеру не поможет никто. А вот он всегда готов прийти на помощь. И нарушать ради этого разные правила. Он хороший. Он отлично ведёт сани. Он мой друг. Все совершают ошибки. Но хотя бы раз в году их можно простить?

Санта смотрел на кенгурёнка так долго, что Кенни пока-

залось, он хочет прочитать все-все его мысли.

– Ты ведь с Дэшером сюда прилетел? – наконец спросил Санта.

– Да. Он ждёт там, где мы нашли маячок, – ответил Кенни.

– Хорошо, – сказал Санта. – Я могу воспользоваться твоими санками?

– Пожалуйста.

– Хорошие санки сделаны умелыми руками. Даже мне в них неплохо, – улыбнулся Санта, усаживаясь.

Он взмахнул вожжами, и санки устремились вверх.

– Вот это да, малыш Кенни! Ты действительно смелый. Как и твой друг Дэшер. – Рудольф смотрел на Кенни с восхищением.

– Санта простит его?

– Наш Санта непредсказуем – никогда не знаешь, как он себя поведёт. Не просто быть Сантой, уж поверь.

Всё хорошо, что хорошо кончается

Кенни и Рокки строили песочный городок.

– Что это у тебя такое торчит из крыши? – Крокодильчик устоялся на палочку.

– Это печная труба. Когда в доме холодно, можно греться у печки.

– А в нашем городке в домах бывает холодно?

– Конечно! Мы же строим северный город!

Рокки пожал плечами, но спорить не стал.

Кенни пытался сделать свой домик похожим на офис ОПЖ. Но, странное дело, он уже почти ничего не помнил. Чем больше он думал о той волшебной ночи, тем больше ему казалось, что всё это было лишь сном.

В гостях у Санты Кенни познакомился с другими его оленями: энергичным Дэнсером, весёлым Прэнсером, умным Кометой, спортивным Дондером, романтичным Кьюпидом и выносливым Блитценом.

Кенгурёнок узнал, как в мешок Санты помещаются все подарки мира: он был намного более вместительным, чем казался. Такое же волшебство действовало в лавочке Дэшера в Мэнриде.

Санта простил Дэшера, и когда они появились на площади втроём, Кенни захлопал в ладоши, Дэнсер и Прэнсер начали танцевать победный танец, а остальные олени обступили

ли друга и наперебой поздравляли его.

– Друзья мои, радость – радостью, но пора отправляться в путь. Кроме наших обязательств, у нас есть ещё одно важное задание – доставить Кенни домой, – улыбаясь, сказал Санта. – Кенни, много удивительных вещей случилось за эти дни, не так ли? Сейчас произойдёт ещё одно чудо – ты полетишь в санях Санта Клауса – и, наклонившись к кенгурёнку, Санта тихо добавил:

– Ты поступил здорово, малыш. У тебя большое и отзывчивое сердце. Постарайся сохранить его таким, хорошо?

Кенни кивнул. К нему подошёл Дэшер.

– Спасибо, Кенни! Для меня ты больше, чем друг. И, знаешь, Санта пообещал, что исполнит все твои желания. Всё будет хорошо.

Всплеск волны вернул Кенни из воспоминаний на горячий пляж. Кенгурёнок помотал головой и огляделся. Яркое солнце. Рокки пыхтел над песочным мостом. Чуть поодаль в шезлонге сидела мама и кормила малышку. Папа скоро приедет и заберёт всех обедать. Всё хорошо.